

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Колобова Владимира Васильевича «Дневник писателя как документ эпохи (на материале дневника А.В. Жигулина)», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика

Диссертация В.В. Колобова посвящена практически неисследованной в научном отношении теме – изучению писательского наследия в форме дневника, который выступает, по определению автора, как необычный жанр литературы и публицистики, отражая, в определенной степени, картину современного периода описания состояния культуры и общества. Это проявлялось, прежде всего, в мемуарах великих личностей, как, например, упоминаемые диссертантом великие русские писатели Н.М. Карамзин, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов И.А. Бунин и другие.

Общую установку темы исследования в качестве посыла диссертант сразу определяет во Введении: «Дневник как форма литературного и публицистического повествования, особая коммуникационная система, своеобразная матрица эпохи – одно из самых значительных явлений человеческого интеллекта, креативный продукт развития цивилизации, концепт национальной и мировой культуры... Дневник всегда – факт биографии отдельного человека и одновременно свидетельство жизни целого поколения. Это всегда послание потомкам, повод для соотнесения прошлого, настоящего и будущего» (стр. 4). Это утверждение, верное по сути, в последующих частях диссертации подвергается всестороннему анализу.

Актуальность темы возрастает в новейшей истории России в последние десятилетия, на сломе эпох, при переоценке ценностей, открытии массы новых источников, среди которых дневники и мемуарная литература расширяют представления о многих событиях и фактах новейшей истории.

Что касается личности писателя Жигулина, то это связано как с персональным интересом исследователя, так и ролью этого писателя в

литературной жизни 60-х годов. Хотя определение его места «в числе лучших представителей отечественной поэзии наряду с Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенским, Р.И. Рождественским, Б.А. Ахмадулиной, Б.Ш. Окуджавой, Д.С. Самойловым...» и др. (стр. 6) – представляется несколько завышенным.

Диссертант верно замечает: «Несмотря на большое количество работ, посвященных в последние годы изучению различных аспектов научной проблемы, до сих пор малоизученными остаются многие актуальные вопросы, в частности, типология дневника, его пограничный межжанровый характер, отношения с «близкими родственниками» – мемуарами, художественной прозой, исповедью, эпистолярием, публицистикой и т. д.» (стр. 12) и дальше упоминает ранее предпринятые исследования: как фундаментальные – работы О.Г. Егорова, А.Н. Варламова, Е.М. Криволаповой, Г.С. Прохорова, Н.А. Тарасовой, так и исследования в русле жанров журналистики – С.Г. Корконосенко, Л.Е. Кройчика, А.А. Тертычного и других. Диссертант демонстрирует тщательное изучение научной литературы, выделяет направления исследований. Это и жанрово-тематические особенности дневника писателя на материале 19 и 20 веков (Ю.В. Булдакова, А.М. Колядина, С.С. Николаичева, О.А. Новикова, А.М. Новожилова и др.), и поэтика дневниковой прозы и изучение творческой деятельности писателей в историко-литературном и социокультурном аспекте (стр.15).

Наиболее значительный вклад в теорию вопроса внес О.Г. Егоров в своих исследованиях, опубликованных в 2002-2003 гг., раскрыв важные подходы к изучению проблемы, которые определили пространственно-временную структуру дневника, включающую *локальное время-пространство, континуальное время-пространство, психологическое время-пространство*, а также приемы создания образа человека в дневнике, образ автора в дневнике и его разновидности; типы дневников – *экстравертивный дневник, интровертивный, переходящий, осциллирующий*, включая жанровое

содержание и стиль дневников. Диссертант в своем исследовании больше всего использовал именно эти работы.

Положения, вынесенные на защиту (стр. 23-26) несколько затянуты, не было нужды их так детализировать, вполне можно было сократить, сделав обобщения и объединив позиции. Теории вопроса посвящен первый пункт, против которого нет возражений по существу. В дальнейшем тексте диссертации все указанные положения раскрыты и доказаны.

Вопросам теории посвящена первая глава диссертации – «Дневник писателя как литературно-художественный и документально-публицистический феномен (теоретико-методологические основы исследования)».

Несмотря на разбор диссертантом вышеупомянутых и других исследований, по первому впечатлению, вопросы теории дневника как формы и жанра, изучение практических аспектов проблемы представляются недостаточно, неполно исследованными с научной точки зрения. Теоретическая часть исследования в диссертации мала по объему и недостаточно детализирована. Однако это представление рассеивается при дальнейшем углублении в диссертационное исследование, так как проблемы дневника писателя дополняются и раскрываются также в последующих главах, в процессе исследования дневника писателя Жигулина.

Наиболее важная часть первой главы изложена в третьем параграфе – «Жанрово-типологические характеристики дневника А.В. Жигулина», где изложены типологические характеристики дневника Жигулина с использованием классификации О.Г. Егорова, периодизация творчества и авторские ипостаси, в которых Жигулин выступает в своих дневниках (*литератор, летописец, путешественник* и др.).

Во второй, третьей и четвертой главах содержится глубокий литературоведческий анализ творческого формирования писателя А.В. Жигулина на фоне главных процессов литературной жизни 60-х – 80-х годов XX века. Особенно актуальными и интересными представляются фрагменты

исследования, посвящённые А.И. Солженицыну (стр. 123-148) и А.Т. Твардовскому (стр. 83-122).

Несмотря на многочисленную и объёмную литературу, посвященную этому важному периоду и этим великим людям, исследование В.В. Колобова вносит в неё свой ощутимый вклад именно благодаря дневниковым записям Жигулина.

Во второй главе диссертации – «Становление и развитие писательского таланта (вторая половина 1950-х – 1960-е гг.)» диссертант описывает первые годы жизни Жигулина и его формирование как писателя, о первых публикациях и первых рецензентах. Тут важный фрагмент касается формы дневниковых записей, которую автор исследования описывает так: «В это время дневниковое «хозяйство» Жигулина приобретает четкую организационную структуру: *записная книжка – дневниковая книжка – рабочая тетрадь*. В записной книжке, которую молодой поэт всюду носит с собой, он фиксирует информацию текущего характера. В дневниковой тетради он старается как можно подробнее описать главные события своей жизни. В рабочей тетради – черновики и чистовики его стихотворений» (стр. 82). Этот момент важен, так как расширяет понятие «дневник» с точки зрения формы.

Между тем, «записные книжки» как дневниковая форма также подвергалась исследованиям. Приведу в пример статью известного ученого, в прошлом зав. кафедрой теории журналистики и декана факультета филологии и журналистики Ростовского университета профессора Я.Р. Симкина, опубликованную в одном из чеховских сборников в США, а в 2005 году в журнале RELGA (№109, 23.05.2005) – «Записные книжки писателей», посвященную анализу записных книжек А.П. Чехова и С.Д. Довлатова. Симкин отмечает: «Писатели относились к своим записным книжкам так же требовательно, как и к художественному творчеству». И дальше: «К записным книжкам нужно подходить по-новому. Безусловно, это – материал для создания художественного произведения, но это и самостоятельный жанр

литературы, если записные книжки дают возможность поднять репутацию писателя как мыслителя, наблюдателя, художника».

На мой взгляд, записные книжки как понятие также должны быть введены в научный оборот при изучении данной темы, поскольку фактически ничем от дневника не отличаются. Диссертант же у Жигулина выделил записную книжку как этап в формировании, как он выразился, «дневникового хозяйства». И это говорит о его пунктуальности, дотошности как исследователя.

Еще некоторые аспекты назначения дневника как формы повествования содержатся в статье другого ростовского автора, известного писателя и журналиста А.В. Хавчина, также опубликованное в журнале RELGA. Она называется «Дневник – разговор с самим собой» (№222 от 25.02.2011). Автор рассуждает о назначении дневника: «Вот для чего многие люди ведут дневники: чтобы когда-нибудь перечитывать с удовольствием. Чтобы запечатлеть, удержать ход, последовательность, подробности событий, свидетелем или участником которых нам посчастливилось стать. А спустя годы и десятилетия, когда появится такое желание, заново вызывать в памяти картины былого». Он приводит выдержки из дневника императора Николая II и ряда других известных людей, в особенности, цензора Никитенко, чтобы подчеркнуть: «Самый заурядный человек может оставить о себе вечную память, если вел дневник в необыкновенном месте и/или в необычайное время и встречался с выдающимися людьми. Профессор словесности и царский цензор Александр Никитенко не был великим деятелем, но вошел в историю литературы благодаря тому, что чрезвычайно тщательно и добросовестно описывал свои наблюдения за обществом и фиксировал свои разговоры с замечательными современниками (например, с сослуживцем Ф.И.Тютчевым)».

Однако в случае с Жигулиным его положение уже ставшего известным поэта и писателя значительно усиливало роль его дневниковых записей благодаря реальному участию в событиях. Последнее не относится к текстам

относительно Солженицына и Твардовского, к которым Жигулин относится с благоговением и восторгом еще и в силу своей скромности. Но к Евтушенко, Вознесенскому, Окуджаве, Ахмадулиной у него уже отношение как к товарищам. Стоит отметить замечательный фрагмент с восторженной записью в дневнике от 11 апреля 1998 года и цитатой из воспоминаний Евтушенко (стр. 156). Ведь в этом фрагменте отражена не только характеристика Жигулина, но и ценные штрихи к портрету самого Е.А. Евтушенко. Это и составляет содержание отдельного параграфа второй главы, так и названной: «Портреты поэтов-шестидесятников» (стр. 149-184 диссертации).

В третьей главе – «Закрепление писательской репутации (1970-е гг. – первая половина 1980-х гг.)» В.В. Колобов описывает годы завоевания писателем Жигулиным авторитета в писательской среде и в критике его произведений, и в его работе в редакциях «Литературной газеты» и журнала «Дружба народов» в качестве штатного сотрудника. Диссертант последовательно прослеживает вхождение А.В. Жигулина в мир профессиональной художественной литературы на материале дневниковых заметок, где наглядно проявляется его характер и человеческие качества. Благодаря исследованию становятся понятны и творческие рефлексии, и жизненные коллизии писателя. Наряду с лирической поэзией, изданием стихов – и в периодике, и в сборниках (перечислены все сборники стихов, изданные с 1970 по 1984 гг., – около 15 книг), события в стране и в мире, прежде всего, преследование А.И. Солженицына и А.Д. Сахарова, усиление борьбы профсоюза «солидарность» в Польше, – становятся причиной более активного обращения А.В. Жигулина к гражданской поэзии и публицистике.

Четвертая глава диссертации посвящена созданию значительного произведения – автобиографической повести Жигулина «Черные камни», её жанровой и содержательной специфике. Глава охватывает период второй половины 80-х годов и включает историю создания повести. Представляется весьма ценным с научной точки зрения сопоставление фрагментов повести с

описанием тех же событий в дневнике Жигулина (стр. 260-270). На основании такого сопоставления становится очевидной разница между дневниками любых знаменитых личностей и дневником писателя, который в итоге является источником для дальнейшего использования при создании художественных произведений. Факты и события жизни автора и окружающей действительности, таким образом, трансформируются в литературу.

В этот период знаковые трагические события в стране и в мире – война в Афганистане, авария на Чернобыльской АЭС, падение Берлинской стены – повлияли на творчество чуткого к социальным потрясениям А.В. Жигулина, издающего, наряду с рассказами и очерками на лагерную тему, одну за другой книги стихов и прозы, венцом которых явилась повесть «Черные камни».

Пятая, последняя, глава диссертации – «Жизненная и творческая позиция писателя в 1990-е годы» – отражает заинтересованное отношение Жигулина к общественно-политическим процессам и расширение тематики художественного творчества в последние годы его жизни. Диссертант и в этой главе демонстрирует свои исследовательские качества, показывая влияние на творчество писателя событий личной жизни, например, серьезное увлечение православием. «Дневник Жигулина, – пишет В.В. Колобов, – позволяет заглянуть в душу писателя, проанализировать его духовно-нравственную эволюцию, прикоснуться к такой глубокой и деликатной тайне, какой является вера человека, его религиозные взгляды и убеждения». Подтверждая этот тезис, диссертант заключает доказательством: «Для поэтических произведений Жигулина разных лет и для его поздней автобиографической прозы характерны концепты: *храм, церковь, Бог, Господи, Рождество, Пасха, Великий Пост, Троица, Крещение, молитва, свеча, причащение, исповедь, покаяние, венчание, колокола, душа, вера, религия, духовность, патриотизм* и т. д. Православная тематика постепенно, органически входит в художественную ткань его сочинений» (стр. 280).

Исследователь при этом показывает свое тщательное, скрупулезное отношение к доказательству и в более частных случаях. Прочтя в дневнике от 5 ноября фразу: «Вести дневник не успеваю по прекрасной причине – идут стихи», он находит и перечисляет все стихи, написанные Жигулиным в этот период, за три недели – буквально по дням – с 14 октября по 7 ноября – 9 стихотворений!

В «Заключении» диссертации В.В. Колобов приводит девять четко сформулированных выводов, которые подводят итог всему диссертационному исследованию. В девятом тезисе содержится предложение издать дневники с комментариями, что хочется не просто поддержать, но и конкретно предложить диссертанту этим заняться лично.

Завершая отзыв на докторскую диссертацию В.В. Колобова, следует остановиться на некоторых положениях.

Тема «Дневник писателя» – весьма интересная, и есть смысл её продолжать. Высказываю пожелание диссертанту продолжить исследования. Здесь, как мне кажется, интерес представляет углубление в типологию дневника и другие формы мемуаристики, среди которых и вышеупомянутые записные книжки великих людей, значение которых трудно переоценить (достаточно вспомнить сохранившиеся в музее записные книжки Леонардо да Винчи, содержащие идеи величайших открытий далекого будущего). Что касается писателей, то и их записные книжки также всё еще таят много неисследованного, и это может пролить свет не только на исторические и теоретические аспекты литературы и культуры, но также взгляды на общественную жизнь того времени.

Кроме того, мне представляется, еще одной формой хроники событий в истории творчества должны стать письма как объект для исследования. Достаточно внимательно углубиться в чтение писем Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.М. Горького и других, чтобы увидеть множество связей происходящих событий с описанием их в дневниках, а также причины

формирования сюжетов для литературных произведений и их трансформации.

Актуальность и новизна данного исследования очевидны и не вызывают никаких сомнений. Практическая значимость исследования проявилась, прежде всего, в расширении представлений о творчестве замечательного писателя А.В. Жигулина, а также о многих фактах и событиях прошедшей эпохи.

Докторская диссертация В.В. Колобова «Дневник писателя как документ эпохи (на материале дневника А.В. Жигулина)» представляет собой законченное, самостоятельное комплексное исследование актуальной научной проблемы, имеющей как теоретическое, так и практическое значение, расширяющее представление о дневнике писателя как источнике для изучения творческого наследия автора и о социально-политических, культурологических и иных явлениях в жизни общества.

Высокий уровень исследования позволяет использовать его результаты в филологии, журналистике и других смежных науках, в практике университетского образования, в курсах по истории публицистики и литературы. Диссертацию отличают хороший язык и стиль изложения. Обильное цитирование дневниковых записей писателя А.В. Жигулина значительно усиливает аргументацию научного доказательства и отражают глубокую аналитическую работу диссертанта, отлично владеющего новейшей историей отечественной культуры. Цели, поставленные в данной работе, полностью выполнены, но также открывают перспективы в дальнейшем развитии этого перспективного научного направления.

Основные положения диссертации опубликованы в 50 печатных работах, из них три монографии и 16 статей в журналах, входящих в «Перечень ведущих научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук».

Автореферат диссертации отражает все её основные положения и соответствует всем требованиям данного научного жанра. Ценным является то, что многолетний труд автора отмечен многими публикациями, однако, как мне представляется, должен быть дополнен обобщающим трудом, возможно, с предварительным утверждением специальной научной программы.

В общем и целом рецензируемая диссертация соответствует всем требованиям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор – Владимир Васильевич Колобов – заслуживает присвоения ему искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Александр Иванович Акопов,
доктор филологических наук, профессор
(10.01.10 - Журналистика)

Подпись Акопов А.И.

Член
Член Совета
Член Ученого совета
Член
Мирошниченко О.С.

Почтовый адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону,

ул. Пушкинская, д. 138, кв. 48

Тел. 8-928-153-99-19

E-mail: alivak61@gmail.com

Веб-сайт: <http://www.relga.ru/>

5.09.2017.